

Глава 137: Неудобная еда

Цинь Коко не могла не говорить, когда услышала слова Чжоу Ланьсиня: "Чжоу Ланьсинь, ты что, больше не учишься и не живешь здесь"?

"Я беру отпуск".

"Взять отпуск и не вернуться в школу"? Кроме того, мы маленькие и не можем позволить себе жить с таким количеством людей". Вполне нормально сказать, что эти двое лучше ладят и живут здесь, но вопрос в том, ладят ли они?

Это действительно два проблемных тела, не только то, что Цинь Яшань привыкла направлять людей, даже ее мать, она также очень легко направлять.

Цинь Яшань положила свои палочки для еды с недовольным выражением: "Коко, это не правильно, как ты называешь свой дом, у меня не было тебя, когда я был здесь, это и мой дом тоже".

Голос Цинь Яшана был не маленьким, и в одно мгновение он привлек внимание всех за столом, и Цинь Тянь И не мог не спросить: "Что происходит?".

Цинь Яшань все еще говорил не очень хорошо: "Спроси свою хорошую дочь, что она сказала?".

Цинь Тянь И посмотрел на Цинь Коко и спросил: "Коко, что происходит?"

Цинь Яшань была недовольна тем, что Цинь Коко не стала лучше, она сказала: "Я просто чувствую, что что-то не так со словами тети".

"Что сказала твоя тетя?"

Цинь Коко сказал: "Тетя сказала, что если бы мой дядя не приехал за ними, то отныне они должны были бы остаться здесь. Они все женаты и не имеют должного отношения к браку.

Для дополнительного места определенно есть еще место, но если оно появится, то определенно будет больше людей.

Цинь Яшань холодно спустился, "Второй брат тоже может вернуться сюда, разве это не мой дом? Разве я не могу просто жить здесь? Брат, я хочу спросить, ты это имеешь в виду?"

Цинь Тянь И нахмурился: "Я не это имел в виду".

Цинь Яшань посмотрел на Цинь Коко: "Так как это так, то не позволяй ребенку говорить такие вещи, это как будто не знаешь никаких манер, и не знаешь, как невестка учила ребенка".

Йе Цяньхэ открыла свой рот в это время: "Тогда что ты имеешь в виду?"

"Я ничего не имею в виду, просто надеюсь, что моя невестка будет хорошо учить ребенка в будущем и не будет выходить в будущем и позорить нашу семью Цинь".

Цинь Чучен сказал: "Я не думаю, что у моей матери есть какие-то проблемы, наоборот, тетя, ты должна ясно помнить, моя мать теперь невестка из семьи Цинь, из семьи Цинь, не нужно ничего делать по твоему приказу, так как ты хочешь остаться в семье Цинь, это совершенно нормально, через мгновение я позвоню мужу тётушки и скажу ему, чтобы он не приходил, ты больше не вернёшься".

"Ты!" Цинь Яшань с некоторой досадой посмотрел на Цинь Чушэня, она только поссорилась с Океаном Чжоу, она просто хотела, чтобы он пришел к ней, если бы Цинь Чушэнь так сказал Океану Чжоу, он мог бы и не прийти, тогда она бы не захотела, но только сейчас слова были произнесены самим собой.

Чжоу Ланьсинь нахмурился и бросил свои палочки для еды к столу: "О чём вы спорите, не можете нормально поесть"?

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Нам здесь не рады, что еще мы едим, поехали".

Старушка не могла отпустить их, и тут же сказала: "О чем ты говоришь, они все семья, и они все еще спорят".

"Мам, ты что, не слышишь меня? Семья этого старшего брата не приветствует нас, где бы я осмелился остаться ах". Цинь Яшань сказал с гримасами.

Цинь Чучен прямо сказал: "Бабушка, раз уж тетя уезжает, отпусти ее, и я сейчас же позвоню мужу тети".

Цинь Яшань нахмурилась. В последние несколько лет ей все еще не нравился Цинь Чучэнь, которая была холодной и ледяной, и вообще не была добра к своей тете.

Ты не можешь развестись в таком возрасте? Это Ye Qianhe действительно не хорошо, то, что люди, которых он учил, все люди без манер вообще.

"Старший брат, ты позволишь ребёнку своей невестки так издеваться надо мной, не сказав ни слова?" По сравнению с Цинь Чучэнь, Цинь Яшань, очевидно, был более готов встретиться со своим старшим братом.

Цинь Тяньни также был немного беспомощен: "Ну, мама права, это все семья, трудно есть такую еду на год его воссоединения, даже не говори об этом, ты тоже не шутишь".